

Договор о совместной деятельности - сущность и перспективы.

Научный руководитель – Асосков Антон Владимирович

Степанова Ксения Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический

факультет, Москва, Россия

E-mail: ksenfox@mail.ru

В 1998 году Международный торговый центр (ИТС) инициировал исследование по торговым контрактам, в результате которого было выявлено, что договоры о совместной деятельности находятся на втором месте списка наиболее востребованных в обороте контрактов после договоров купли-продажи (78,1 % и 88,3 %) [7].

Сегодня в общепринятой практике выделяют [8;С.13] три варианта легального оформления совместной деятельности: без образования юридического лица (contractual joint ventures), с образованием такового (corporate joint ventures), и оформление товарищества как особого вида договора (partnership).

В отличие от зарубежного права, договор о совместной деятельности без объединения имущественных вкладов в российском гражданском законодательстве не урегулирован. Т. В. Ламм, сравнивая различные взгляды на сущность данного договора, пришла к выводу о том, что его следует признать непоименованным [6;С.59], поскольку он не регулируется нормами простого товарищества [1;гл.55]. Она указала, что такой договор не стоит отождествлять со смешанным договором, ведь это будет считаться нарушением принципа свободы договора [5;С.331].

Парадоксально, но при отсутствии законодательного оформления договор о совместной деятельности без образования лица и без объединения вкладов периодически используется на практике при помощи не приспособленных для этих целей правовых конструкций. Например, ситуация, в которой две самостоятельные компании (транспортная компания и логистический центр) договорились объединить усилия для достижения одной общей цели - предоставить заказчикам единый транспортно-логистический комплекс услуг [9]. При этом в договоре о совместной деятельности оговорили последовательность и правила взаимодействия представителей двух компаний при предоставлении услуги потенциальным потребителям. Ничего нового при этом не создается, новый бизнес никак не оформляется, новое юрлицо не регистрируется, имущество не объединяется. Иными словами, договор предоставляет возможность отразить уже имеющиеся действия без какого-либо их изменения.

С одной стороны, такой договор увеличивает конкурентоспособность обеих компаний, с другой стороны, есть проблема, связанная с тем, что основным участием сторон в таком договоре будут являться профессиональные знания и навыки конкретных специалистов и руководителей.

С юридической точки зрения, в соответствии с ГК РФ, «вкладом товарища признается все то, что он вносит в общее дело, в том числе деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация и деловые связи» [1; Ст.1042]. Более того, в отличие от перечня возможных вкладов в имущество юридических лиц перечень того, что может быть внесено в общее дело товарищами, значительно шире. Но возникает трудность оценки каждого такого вклада как любого нематериального актива, в том числе с точки зрения пользы для совместной деятельности. Закон при этом не обязывает товарищей сразу договариваться относительно условия о размере

вклада в договоре, значит, в соответствии со ст. 432 ГК РФ такое условие нельзя считать существенным, что находит подтверждение в судебной практике. При этом даже применение бонусов от сложившейся деловой репутации участников договора скорее будет носить фактический, а не правовой характер [4].

Аналогичный пример можно привести по объединению усилий медицинского и косметологического кабинетов, каждый из собственников которых, являясь ИП, готов вступить в договор о совместной деятельности, чтобы продавать клиентам общий подарочный сертификат, включающий в себя как услуги косметологии, так и медицинские услуги. Объединенные общей целью, два кабинета не слагают в “единое общее целое” ничего.

Есть еще ряд жизненных примеров, которые регулируются отдельными законами, не будучи урегулированными нормами Гражданского Кодекса РФ (например, инвестиционные товарищества или различные договоры инвестирования). Представляется, что для легального оформления подобных отношений требуется новая правовая конструкция, и форма договора о совместной деятельности без образования лица и без объединения вкладов могла бы очень пригодиться.

Интересно, что в соседней к нам Украине такая форма внедрена. В частности, в Гражданском кодексе Украины [2;Ст.1130] указывается, что совместную деятельность можно осуществлять без объединения вкладов. Более того, такого рода правовые конструкции являются стимулом создания новых, в том числе научно-технических проектов. Так, в Законе Украины "О специальном режиме инновационной деятельности технологических парков" технологический парк определен как «юридическое лицо или группа юридических лиц, действующих в соответствии с договором о совместной деятельности без создания юридического лица и без объединения вкладов с целью создания организационных основ для выполнения проектов технологических парков по производственному внедрению наукоемких разработок, высоких технологий и обеспечению промышленного выпуска конкурентоспособной на мировом рынке продукции» [3].

С учетом изложенного, возникает предложение о необходимости обсуждения вопроса о целесообразности внедрения указанного договора в российскую законодательную практику.

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ.
- 2) Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 года № 435-IV.
- 3) Закон Украины от 16.07.1999 N 991-XIV "О специальном режиме инновационной деятельности технологических парков".
- 4) Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2009.
- 5) Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М.,1997.
- 6) Ламм Т.В. Многосторонние договоры в гражданском праве. Общие положения. Иркутск, 2002.
- 7) ITC Contractual joint venture model agreements. International trade center UNCTAD/WTO. Geneva.2004.
- 8) Joint ventures in English and German law. Edited by Eva Micheler and D.D. Prentice. Oxford–Portland Oregon.2000.
- 9) Публикация «Нестандартные случаи использования договора совместной деятельности (простого товарищества)» URL: <https://www.klerk.ru/law/articles/326978/>